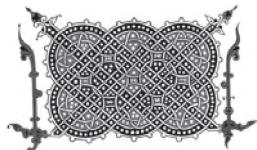

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

П. И. Новосельский

**Письма в с. Скоморохово Александровского у.
Владimirской губ.**

Предисловие к публикации и публикация

подготовлены П. И. Новосельским.

Фотографии предоставлены Н. В. Лисицыным

Предисловие к публикации

В Москве, в домашнем архиве братьев Андрея Владимировича (1928–1997) и Николая Владимировича (1929 г.р.) Лисицыных, ученых, потомков многочисленного рода священнослужителей из Владимирской губернии, история которых уходит в глубины XVII и XVIII столетий, удивительным образом сохранилось около 200 писем периода с 1824 по 1891 годы. Это письма, присылаемые родственниками священ-

ников с. Скоморохово Александровского у. Владимирской губ., служивших здесь в храме во имя святителя Николая Чудотворца. Корреспонденция была переплетена в конце XIX в. в две папки (книги) с золотым тиснением на обложках, на которых были сделаны надписи «Былое», том 1 и том 2.

В письмах отразились многие фамилии духовенства Владимирской губернии — Флоринские, Спасокукотские, Новосельские, Казанские,

П.И. Новосельский и Н. В. Лисицын.

2011 г.

Вид на село Скоморохово со стороны Савёлова

Покровские, Соколовы, Ключаревы, Троицкие, Добротворские, Дунаевы, Побединские и многие другие — с их жизненными судьбами: от учебы в духовных училищах городов Суздаля, Шуи, Переславля-Залесского, Мурома до священнического служения на святой Владимирской земле. Послания в с. Скоморохово шли из самых разных мест России: из Владимира, Киева, Александрова, Санкт-Петербурга, Царского Села, Мурома, Пинского монастыря (Минской епархии), многих сел Владимирской губ.: Абакумова, Ирошникова, Овчухов, Зименок, Панфилова, Ворши, Ваганова, Орехова, Жаворонкова, Осановца и др.

Мы публикуем несколько писем из этого богатого собрания, чтобы дать представление о повседневной жизни сельского приходского духовенства, об этикете внутрисословного взаимоотношения, о культуре речи этих наследников апостольской традиции, об особенностях их быта.

Адресатами скомороховской корреспонденции были три приходских священника Николаевской церкви: Алексей Иванович Флоринский (1757–1842), сын его Павел Алексеевич Флоринский (1798–1879), зять Павла Алексеевича — Иван Дмитриевич Новосельский (1832–1891), прославившиеся в совокупности здесь более 100 лет.

Историческая справка о селе Скоморохове

В соответствии со сведениями на 1894 г. «Село Скоморохово находится в 100 верстах от губернского города и в 20-ти от уездного. Село Скоморохово, Никольское тож, принадлежало в древности Нагим, которые завещали его затем в Троице-Сергиев монастырь¹. Во владении монастыря село и оставалось до упразднения монастырских вотчин в 1764 году. Сведений о первоначальном устройстве церкви в Скоморохове не сохранилось; известно только, что вместо обветшавшей деревянной церкви в 1776 году построена прихожанами новая, освященная затем во имя св. Николая Чудотворца <...>. Из этого факта можно заключить, что церковь здесь существует, несомненно, с начала XVIII в.

В 1830 г. вместо деревянной церкви здесь был построен каменный храм; в 1863 г. этот храм расширен и с того времени существует в неизменном виде <...>. Престолов в настоящее время в церкви три: в холодной в честь св. Николая Чудотворца, в приделах теплых в честь Казанской иконы Божией Матери и св. Пророка Ильи.

Как следует из описи «Утварью, ризницей, св. иконами и богослужебными книгами церковь снабжена достаточно. Из св. икон особенно чтима

¹ Нагие — русский дворянский род, породнившийся в лице Марии Федоровны Нагой с царской фамилией. Род Нагих угас в конце XVII в.

в приходе Смоленская Икона Божией Матери — древнего письма. Причта по штату положено: священник, диакон и псаломщик. На содержание его получается: а) от служб и требоисправлений до 650 р.; от хлебного сбора до 50 р.; в) от земли пахотной и сенокосной до 100 р.; г) процентов с причтового капитала (300 р.) — 12 руб., а всего до 812 руб. в год. Дома у причта собственные на церковной земле.

Земли при церкви $1\frac{1}{2}$ дес., плана на нее не имеется; пахотной 39 дес. 2399 саж., сенокосной 1 дес. 2109 саж.; план на эту землю имеется. Приход состоит из с. Скоморохова и деревень Покровского уезда²: Савельева (2 вер.), Афанасова (3 вер.) и Пеньков (2 вер.), в коих по клировым ведомостям числится 709 душ муж. пола и 813 женского. В селе Скоморохове имеется церковно-приходская школа: учащихся в 1892—1893 учебном году было 31. В деревне Афанасове — земская народная школа; учащихся в 1892—93 учебном году — 50»³. «В селе Скоморохове: число дворов — 46, число душ: м. п. — 132, ж.п. — 160»⁴.

О священноцерковнослужителях села Скоморохова

В XVII — начале XVIII века служил в с. Скоморохово священник о. Никита, а затем в церкви села служили его сыновья священник о. Антоний Никитин (1698 — после 1758) и дьякон Федор Никитин (1707 — после 1780). Дочь дьякона о. Федора Прасковья Федорова (1741—1824), выйдя замуж за дьякона (а потом священника) села Черкутино о. Михаила Васильева, стала матерью великого человека России графа Михаила Михайловича Сперанского.

У священника о. Антония Никитина был сын Иван Антонов (р. 1728 г.), также служивший в церкви с. Скоморохово. Его дочь Настасья Иванова (1762 — после 1828 г.) вышла замуж за Алексея Иванова Флоринского (1757—1842) из села Флорищ, Юрьевского (позже Покровского) уезда, который

стал дьяконом, а потом священником Никольской церкви с. Скоморохова. С 1817 года священником с. Скоморохова был его сын Павел Алексеевич Флоринский (1798—1879), а с 1857 года — зять Павла Флоринского Иван Дмитриевич Новосельский (1832—1891), женившийся на его дочери Александре (1832—1880).

В 1891 году священником с. Скоморохово был определен Иван Михайлович Соколов (1869 — после 1938), окончивший в 1890 г. Владимирскую Духовную семинарию и женившийся в 1891 году на дочери Ивана Дмитриевича Новосельского Марье Ивановне (1864—1946). Иван Михайлович после гонений в Советское время скончался в ссылке в Казахстане.

Жизнь и быт сельских священников и их семейства Владимирской епархии в XIX в.

Чтобы яснее представить себе повседневную пастырскую жизнь владимирского сельского приходского духовенства, приведем отрывок из воспоминаний Григория Афанасьевича Полисадова⁵, инспектора Нижегородской семинарии, который в 1892 г. опубликовал очерк о жизни и быте сельских священников и их семей до отмены крепостного права в Нижегородской и Владимирской епархиях на основании «устных рассказов

Церковь с. Скоморохово и церковно-приходской дом.
Фото 1960 г.

² Ранее Александровского уезда.

³ «Историко-статистические описание церквей и приходов Владимирской епархии». Вып. 2. Владимир, 1894. С. 357—359.

⁴ «Статистический список населенных мест Владимирской губернии». Владимир, 1857 / Сост. К. Тихонравов. С. 24.

⁵ Г. А. Полисадов окончил в 1857 г. Владимирскую Духовную семинарию, а в 1861 г. — С.-Петербургскую Духовную академию. Его отец Афанасий Федорович более 50 лет служил священником на сельских приходах Владимирской епархии.

о своем житье-бытье некоторых известных мне старцев — сельских священников, а также рассказов бывших воспитанников семинарии о быте и жизни их отцов и дедов, <...> из рукописных летописей церквей и приходов»⁶. Не лишним эпиграфом к этому тексту будут слова двух русских царей — Алексея Михайловича, сказавшего: «Худо без пастыря детям жить», и Николая I, подчеркнувшего: «В моем государстве должны быть вечно на часах: священник, доктор и я»⁷.

«В настоящее время сельские священники стали ближе к идеалу истинных духовных пастырей и руководителей народа. Теперь священники — люди более или менее образованные, ясно понимающие свои высокие пастырские обязанности и стремящиеся, по возможности, осуществить их в своей деятельности. Они теперь не только совершили церковных служб, обрядов и приходских треб, но в точном смысле — учителя народные, проходящие обязанности законоучителей в земских школах, заведуют обучением и воспитанием детей в церковно-приходских школах и школах грамоты. <...> В последнем виде труда (учительском), в большинстве случаев, помогают им их супруги или дочери, обучавшиеся в Епархиальном женском училище.

В прежние времена супруги и дочери сельских священников никакого школьного образования не имели, т. к. в то время никаких духовных женских школ не было. <...> В то время сельские священники, в большинстве своем, сами занимались земледелием, сами сеяли хлеб, пахали, боронили, косили, молотили, вообще — самиправляли все работы по уборке хлеба. <...> Тяжел был труд священника-земледельца, особенно в весенне и летнее время, когда одна сельская работа следует за другой беспрерывно <...> Труд жатвы главным образом везде падает на женщин, поэтому и в быту священнослужительском жатву исполняли только женщины. Для этого «матушка-попадья» со своими дочерьми и другими родственницами, живущими в доме, отправлялась самым ранним утром на свою ниву, и здесь за трудной работой, под солнечным притеком и зноем, в полном смысле «не разгибая спины» труженицы-женщины жали и связывали снопы. Трудная эта работа прерывалась только

на несколько минут для обеда и полдника <...> Еще не окончилась жатва, а уже подоспело время бороныбы и запашки под посев озимого <...> В последней работе помогали своим родителям приезжавшие из семинарии на вакацию сыновья. <...> После летних работ начинались работы осенние и зимние: из последних тяжелейшей считалась молотьба ржи. <...>

Домашнего скота у сельских священников, в прежнее время, был полон двор; кроме лошади было по крайней мере две-три коровы, несколько телят, поросят и овец разного возраста и сорта и, кроме того, много кур. За скотиной требовался большой уход <...>, все это хлопотливое дело, занимавшее время с утра до вечера, лежало на плечах матушки, ее дочерей и родственниц. <...> Вечерние будничные занятия, по зимам у сельских пастырей состояли в приготовлении и писании церковных и приходских документов и в обсуждении со своими семейными разных хозяйственных и домашних дел, кои предстояло исполнить в следующие дни.

Случалось также, что иные священники по зимним вечерам занимались тем, что плели корзины из ивовых прутьев, починяли конскую сбрую, свивали веревки для хлевов, вообще самиправляли некоторые немудреные плотницкие, столярные и другие хозяйственные работы. У женщин же, принадлежавших к семейству священника, обыкновенным занятием в зимние вечера была пряжа. При свете лучины, вставленной в светец, заменявший нынешние керосиновые лампы, матушка-попадья со своими дочками и родственницами рассаживались по лавкам, каждая со своим гребнем, веретеном и мочками льну, и пряли нитки, из которых потом сновали основы и ткался холст. Пряли иногда, хотя и реже, шерсть, из которой вязались варежки, перчатки, чулки и другие домашние вещи. Занимались также, садясь поближе к свету кройкой и шитьем одежды и белья. И так проходил вечер, оканчивавшийся пением трех петухов, что было, за неимением в доме часов, знаком, что вечерней работе пришел конец и пора, помолясь Богу, ложиться спать.

По хозяйственным трудам сельский пастырь и его семейство мало чем отличались от крестьянина и его семейства. <...> В своем

⁶ Полисадов Г. А. Очерк и жизни и быте сельских священников и их семейств в 40-х и 50-х годах нынешнего столетия // Нижегородские епархиальные ведомости. 1892. № 5. С. 176–194; № 6. С. 199–215; № 7. С. 245–252.

⁷ К юбилею Царствующего Дома Романовых. Мудрые изречения царей Дома Романовых // Владимирские епархиальные ведомости. 1913 г. № 9. С. 227.¹² Токмаков И. Ф. Краткий исторический очерк Московского Сретенского монастыря. М., 1885. С. 33.

трудолюбии и хозяйственности сельские священники находили лучшее — ближайшее средство своему относительному благосостоянию. Конечно, и у них были доходы от прихожан за исполнение разных треб, и были сборы с тех же прихожан разными жизненными продуктами, но все-таки не в этом был главный источник содержания, а состоял он преимущественно в доходах, получаемых от продажи лишнего хлеба в разных его видах, от продажи выращенного с этой целью скота и от разных молочных скопов и продуктов, а также — от огородных и садовых плодов.

Второю отличительною чертою жизни и быта священников и их семейств прежнего времени была патриархальная простота, отсутствие больших потребностей относительно удобств жизни и умение довольствоваться тем, что есть. Все это сказывалось: в простоте и незатейливости их жилищ и домашней обстановки, в отсутствии стремления к богатым нарядам, в привычке обходиться без посторонней прислуги и питаться самою простою и обыкновенною пищею.

Жилищем сельских священников были, по большей части, собственные дома, но самой простой постройки. Дома эти отличались от крестьянских только тем, что стояли несколько особняком и имели две половины, разделенные сенями. Одна половина дома (собственно изба) была теплая с русской печью, другая половина была холодная и называлась горницей <...> Важнейшей принадлежностью и лучшим украшением помещения была киота с иконами, где на нижней полочке помещались молитвенник, требник и несколько церковных свеч, а перед всей киотой на железной цепочке висела лампадка <...> Кроме избы у прежнего сельского священника был довольно обширный двор для помещения скотины; двор легкими перегородками делился на хлевы и имел один или два омшаника. Кроме этих построек, были еще: амбар для хранения муки и зерен хлеба, помещавшихся в сусеках, сенница — для хранения сена и погреб для хранения разных пищевых припасов <...>. Эта достаточность и домовитость, в связи с привычкою к месту и к людям, закрепляли священника на одном месте, так как в случае перехода его в другой приход, он должен был все эти постройки продать, без сомнения за гораздо меньшую сумму, чем все это стоило. Не желая терпеть убытка, а главное, сроднившись сердцем с тем, на что положено было немало трудов и с чем связаны были немалые радости, печали и опасения и надежды, прежние священники не любили переходить с одного прихода на другой и по нескольку десятков лет жили в одном и том же приходе,

а при старости передавали свои места сыну или зятю, так что в течение больше чем столетия священниками в известном приходе были лица одного и того же рода и фамилии, или по крайней мере родственные между собой <...>.

Выдающеся чертою быта и жизни сельских пастырей была еще семейственность, т. е. тесная сплоченность членов семейства и тесный союз между ними, обоснованные на взаимной родственной любви, причем со стороны младших членов семьи было безусловное послушание старшим, а со стороны старших — и попечительная и нежная забота о младших. <...> Члены семьи, пока не вышли из нея и не составили новых отдельных семей, были настолько привязаны к родному дому и родному кругу, что даже не чувствовали потребности искать где-либо развлечения, утешения и радостей вне этой родственной семьи. Впрочем, это было и естественно при условиях изолированного домашнего быта сельских священников. В прежнее время в иных селах жили помещики и их семейства, но они держали себя по отношению к семействам священников большею частию слишком высоко и недоступно, так что общаго тут ничего не было; с лицами крестьянского сословия священнические семейства тем более не могли вести знакомства в общепринятом смысле этого слова, вследствие различия у тех и у других понятий, правил и обычаев жизни. Иных лиц, сколько-нибудь подходящих по характеру и направлению к лицам духовного звания, какие ныне есть в селах, например, среди сельских учителей, в прежние времена не было. Оставалось сосредотачиваться и замыкаться в родной среде и в ней одной находить нравственное удовлетворение. Тогда дети считали счастием находиться под крылом любящих родителей, чтобы чаще их видеть, чаще слышать и более говорить с ними. Правда сыновья священников, по достижении ими учебного возраста должны были уезжать в училища, но дочери, которым негде было учиться, как только дома, почти неотлучно находились при матери и отце <...>.

Сыновья-воспитанники, конечно, и по долгу благодарности к родителям, и по естественному чувству любви к ним, с нетерпением стремились видеть их, когда только было возможно. Понятно, с какой радостью они спешили под родительский кров во время отпусков на святки, на Пасху, на летние вакации (каникулы. — Ред.). Не страшны были им ни дальние дороги, ни распутица в дороге; когда не было возможности ехать, они охотно сотни верст проходили пешком. И какое счастье было в этом свидании для

детей и родителей! Монотонная жизнь села оживлялась, пополнялась притоком свежих вестей и городских новостей; родственная любовь отцов и детей, братьев и сестер приобретала новые поводы для своего проявления, — и вся эта совокупность впечатлений вносила в сердца старших и младших членов семьи то радостное и приятное настроение, о котором у тех и у других на всю жизнь оставались самые лучшие и дорогие воспоминания.

Отрадное чувство родственной любви и счастье, доставляемое семейным союзом, светлым лучом освещало жизнь сельских пастырей еще в так называемые «сельские и храмовые праздники», когда родственный семейный круг еще более расширялся. К празднованию этих праздников приезжали к родителям и те дети, которые уже жили отдельною семайною жизнью, т. е. сыновья со своими женами и дочери со своими мужьями, а также другие родственники. Гости старого времени собирались к своим родственникам не из одного приличия, а по влечению сердца и из желания — через участие в празднике увеличить радость онаго для себя и для других. Не быть на сельском празднике у родственника — значило сделать для себя существенное лишение, а для хозяина и хозяйки — огорчение. Поэтому, за исключением немногих случаев, все родственники, даже и отдаленные, приезжали на праздник и оставались гостить в течение недели и более. В небольшом доме священника делалось тесно, так что мужчины, например, должны были иногда уходить ночевать в дома причетников, а женщины располагались спать и на печке, и на полатях, и даже на полу на простых постелях из принесенной соломы; но на это неудобство никто не обращал внимания, довольствуясь родственным свиданием и радушным угождением хозяина и хозяйки, которые, в течение года старательно сберегая все, что было у них получше из яств и питий, теперь для дорогих гостей не жалели никакого добра. После хлеба-соли всегда бывает приятно беседа. В это время было о чем поговорить и чего послушать! Вот в одной группе собеседников слышались рассказы о домашних и хозяйственных занятиях, в другой шла беседа о богословских предметах, в третьей — сообщались сведения церковно-исторического характера. Здесь — решался вопрос о недоуменных случаях в пастырской практике, там — возникал спор о затруднительных случаях совершения богослужения при совпадении больших церковных праздников и проч. Гости, обладавшие голосами и охотники до пения, разнообразили праздничное время пением духовных стихов и

кантов. Лица более живого и веселого характера сверх сего затевали игры и забавы. Но главное, чем были полезны эти собрания родственников, состояло в том, что на этих празднествах происходили семейные советы по поводу каких-либо особых обстоятельств, встретившихся в той или другой родственной семье или у того или другого родственного лица. Кому нужно было сделать родственный выговор и предостережение — это и делалось сообща родственниками; кого постигла неожиданная нужда — тому сообща помогали; горе и скорбь родственника встречали здесь истинное участие и соболезнование, радость — сочувствие, добре предпрятие — поддержку и одобрение.

Родственное чувство у сельского духовенства прежнего времени всегда сопряжено было с примерами и опытами благотворительности и помощи. Сын охотно и с любовью брал на свое содержание вышедшего за штат или обедневшего отца и старуху мать, брат изъявлял готовность помочь брату и его детям; сестра наравне со своими детьми призывала осиротевших братьев и племянников; старцы — дедушка с бабушкой своюю любовию, заботливостью и лаской старались заменить для своих внуков и внучек их покойных родителей. Оказать деятельную помощь бедным родственникам считалось святым долгом не только между близкими родственниками, но и отдаленными. <...>

Еще более высокою, важною и достойною подражания чертою была церковность, налагавшая отпечаток на весь склад их жизни и деятельности. <...> Научась из слова Божия непрестанному помятованию о Боге, о котором мы живем, движемся и существуем (Деян. 17, 28), и веря в премудрый промысел Его, управляющий судьбами людей, старинные священнослужители вместе с семействами своими искренне верили, что все случющееся в жизни их случается именно по воле Божией. Здоровье, довольство, прибыток в чем-либо принимались как даяние, благо и дар, нисходящий свыше; болезнь, непредвиденная беда, несчастье, убыток в хозяйстве и проч. — принимались как наказание за грехи. В подобных случаях не уста только, но и сердца говорили: «на то воля Божия; знать так Богу угодно; Бог дал, Бог и взял; Бог помиловал, Бог и наказал». <...>

В былое время часто совершались общественные молебствия и в храмах и особые молебствия на полях и нивах с крестными ходами <...>

Участвуя вместе с прихожанами в общих молитвах — в храмах и на полях, сельские пастыри и их семейные, следя постановлениям

Церкви, неопустительно совершали свои частные, домашние молитвы. Так, вставая от сна, прежде всякого, молились; приступая к делу, осеняли себя крестным знаменем, выходя из дома и входя в дом, делали то же, искренне веря, что без Бога — ни до порога. Вечером, несмотря ни на какую усталость от трудов, все члены семьи совершали общую молитву, причем, иногда сам отец семейства, став перед иконами и затеплив лампадку, читал вечером молитвы, а накануне больших праздников был обычай присоединять к сему и чтение акафиста сладчайшему Иисусу или Божией Матери <...>. Строго и неукоснительно исполняли и церковные постановления о посте. В этом случае нарушение малейшей подробности, указанной в церковном уставе, считалось важным грехом <...> особенно в дни Великого поста наблюдалось воздержание от пищи до последней возможности <...>. С молитвою и постом у прежних священников и их семейных неразрывно соединялось дело милосердия и помочи неимущим. Ни один нищий, просящий милостыню во имя Христа, не выходил из священнического дома без подаяния.

А в воскресные дни и, особенно, в двунадесятые праздники некоторые нищие, известные своим добрым поведением, приглашались на дом к священнику к обеду. Тогда матушка-попадья накрывала для этих нищих особый стол в той же комнате и сама подавала своим убогим гостям те же самые кушанья, которые ставились на стол для домашних <...>.

Благочестивые и добрые обычаи, господствующие в домах сельских пастырей и доброе религиозно-нравственное настроение старших членов священнических семейств, без сомнения, имели самое благотворное влияние и на младших членов этих семейств — на детей <...>

Уча молиться дома, мать и старшие родственники брали детей, еще нося их на руках, к Божественным службам в церковь и, за Литургией, почаству приобщали их святых Тайн, чтобы сим укрепить их душу и тело. А когда дети подрастали и укреплялись в силах, тогда детей брали с собой даже к утреням, не жалея, из высших духовно-религиозных целей, прерывать в это время сладкий детский сон <...>.

В том же духе церковности, которым проникнуто было воспитание детей, велось и обучение их первоначальным наукам. Начиналось оно с обучения чтению по церковному букварю <...>.

По изучении букваря переходили к постепенному чтению Псалтири — книги весьма часто употребляемой при богослужении <...>. На чтении кафизмы Псалтири останавливались довольно

долго, вместе со словами и речениями, стараясь, по возможности, понять их внутреннее значение.

От Псалтири переходили к Часослову с тем, чтобы по достижении детьми более беглого и отчетливого чтения приучить их читать часы за богослужениями в церкви <...>. Мальчиков, сверх сего, учили церковному пению и письму, по крайней мере — писанию самых простейших букв, оставляя дальнейшее обучение этому искусству на долю духовных училищ.

Девочек же старались обучать хозяйству и разным рукоделиям, необходимым в домашнем и семейном быту <...>. Если принять во внимание то доброе, истинно христианское и церковное воспитание, то понятно будет, почему в прежние времена из бедных и тесных жилищ и из скромных и бедных семейств — семейств, где нередко родители, особенно матери, были, судя по нынешнему времени, мало образованы, выходили прекрасные образцовые дети, — выходили впоследствии люди с такими твердыми и благородными характерами, какими они проявляли себя во многих видах деятельности и на многих поприщах жизни, — выходили, наконец, деятели, достигавшие высоких званий и значения в церковной иерархии и на государственной службе, содействуя каждый в своей сфере общему благу и общей пользе и служа украшением своего времени!...»

Заключая очерк, Григорий Афанасьевич пишет, что он «не имел в виду касаться крайностей и брать во внимание единичные и отдельные примеры из жизни и быта лиц, которые могут быть названы исключением из общего правила».

«Мы имели в виду сделать лишь общую характеристику быта скромных служителей алтаря Господня и их столь же скромных спутниц в жизни и помощниц в трудах, но думаем, что указанные нами черты: трудолюбие, простота нравов, семейственность, церковность и народность суть типические черты, которые с достаточной верностью характеризуют деятельность и быт большинства этих тружеников на духовной ниве и тружениц в сфере домашней, семейной и общественной деятельности».

Добавим, со своей стороны, к этим бесценным сведениям некоторые характерные черты времени, имеющие прямое отношение к сельскому приходскому духовенству.

После отмены крепостного права при императоре Александре II Освободителе постепенно изменилась и жизнь сельских пастырей и их семейств. Во 2-й половине XIX века были упорядочены штаты на приходах, развернута широкая сеть церковно-приходских и земских школ, на приход поставлялись священники, только

что закончившие курс в Духовных семинариях. К концу XIX в. был введен порядок, согласно которому лица, окончившие семинарию, прежде чем начать пастырское служение, должны были 3 года проработать учителями сельской школы.

Владимирская духовная семинария выпускала достаточное число богословски обученных учеников⁸ для того, чтобы на каждом сельском приходе священник был с семинарским образованием. В 1865 году Преосвященным епископом Владимирским и Сузdalским Феофаном⁹ было открыто училище для девиц духовного сословия¹⁰, куда многие дочери сельских священников могли поступить и учиться, возвращаясь в свои села учительницами сельских школ и будущими образованными матушками сельских пастырей, достойными помощницами им в жизни и служении. С этого же года стали выходить «Владимирские епархиальные ведомости», в которых освещалась и жизнь сельских приходов и их нужды. Деятельность сельских пастырей стала более разнообразной и активной, усилилась проповедническая деятельность, борьба с расколом и сектантством, педагогическая и воспитательная работа с детьми крестьян.

Но жизнь большинства сельского духовенства, в виду бедности приходов и многочисленности семейства, оставалась очень тяжелой. Вопрос об обеспечении сельского духовенства и их семей не сходил со страниц епархиальных ведомостей и духовных журналов до 1917 года.

Вкратце коснемся и порядка получения священниками свободных мест для служения. Постепенно складываясь с XVII века, к началу XIX века в центральных епархиях России прочно установился порядок наследственности церковных приходов. И владыки следовали ему, определяя на вакантные места священноцерковнослужителей с учетом родственных связей служащих на данном приходе. И это положение сохранилось практически до начала XX века, несмотря на закон 1867 г. об уничтожении этого порядка. Служение рода Флоринских — тому подтверждение. Кстати, и барон М. А. Корф в книге

«Жизнь графа Сперанского» (Спб., 1861 г., т. 1, стр. 1) о селе Черкутино Владимирской губернии, в котором в семье священника родился в 1772 году Михаил Михайлович Сперанский, пишет: «Есть предание, что при трех церквях этого села, давней вотчины рода Салтыковых, священствовал преемственно, около двухсот лет один и тот же род». Практически так можно сказать о большинстве священнических родов Владимирской епархии, сохранившиеся архивы подтверждают это.

В ниже публикуемых письмах отражена вся панorama жизни провинциального сельского духовенства. Эти письма о священнических трудах, учебе детей, о любви и заботе, о помощи ближним, о бедности, об устройстве на священнические места, о подыскании невест, рождении и воспитании детей, о вере в Промысел Божий и помощь Господа, о надежде и уповании на Него, покорности Его святой воле. Письма публикуются впервые, в старой орфографии.

Письма в с. Скоморохово Александровского у. Владимирской губ.

1. Письмо Василия Спасокукотского Любезнейший дединька Алексей Иванович!

Печальное известие, которое я получил от известного вам вашего прихода и села крестьянина в ту самую минуту, в которую только что задали экзаменское предложение для упражнения- и которое должно решить нашу участь, столь поразило, что я будучи расстроен сим прискорбием душевным не мог даже до вечера приняться за дело.

Но как извещен я был по утру сего декабря 20-го дня, то главною и первою моей обязанностью было то, что неотлагая времени прибег возвратить не достойные мои молитвы к Великому угоднику и заступнику всех христиан особенно же нашей сей страны.

Да он поможет и походитаетствует у Всемогущего облегчения от болезни любезнай моей тетиньке и Бог воздвигнет ее с одра смерти.

⁸ Выпускники семинарий, проходя шестилетний курс обучения, последние два года успешно изучали богословские науки, готовясь к священнической деятельности. До этого они 4 года обучались в Духовных училишах. К началу XX века правителем было разрешено ученикам семинарий, желающим себя посвятить светским наукам и хорошо себя зарекомендовавшим в учебе и поведении, после 4-го класса поступать в ряд высших учебных заведений России, что говорит о довольно серьезных знаниях, получаемых учениками в семинариях.

⁹ Святитель Феофан Говоров Затворник был епископом на Владимирской кафедре в 1863–1866 годах, после чего ушел в монастырь («в затвор»), умер в январе 1894 года, оставил после себя огромное богословское наследие и духовную переписку.

¹⁰ Душой и организатором создания Владимирского епархиального женского училища являлся Михаил Иванович Херасков (1836–1901), преподаватель и инспектор классов этого училища, «которое всецело обязано ему своим устройством», позже состоял ректором Владимирской духовной семинарии, протоиерей.

По молитве духовному врачу, вздумал было итти и к врачу телесному (ибо у нас казенный лекарь очень изряден и можно и даром нужные вещи вытребовать и послать к вам), но как не известна мне ни самая болезнь ни начало оной, то и не мог придумать и что сказать на вопрос лекаря, а по оному бесполезно что либо и отослать.

Любезный дединька! По истинне велико нещастие, но позвольте мне нечто вымолвить, хотя слабому умом и опытностью, но сильному чувством любви и почтения к вам.

Вы испытали уже тягостное бремя жизни сей. Вы уже перенесли довольно и прискорбий. Ваша отеческая грудь с тяжкими вздохами уже как бы знакома.

И потому вы по своей отеческой любви, прошу вас, поддержите в сей печали своими советами дединьку для того, чтобы не убивал он себя и не мучил — его жизни, его здоровья, его нежности и попечения еще ожидают любезнейшие малютки — он все еще отец. Что ж делать? Мы все в деснице Вышняго. Он наказует того, кого хочет, но вместе Он (и им поставленные благотворители) облегчает бремя наше.

И так возложите печаль свою на Господа и он утешит. Желаю и прошу я вас подкрепить себя

как для дядиньки, так и его утешить подкрепить в малодушии и унынии, как для любезных сестриц.

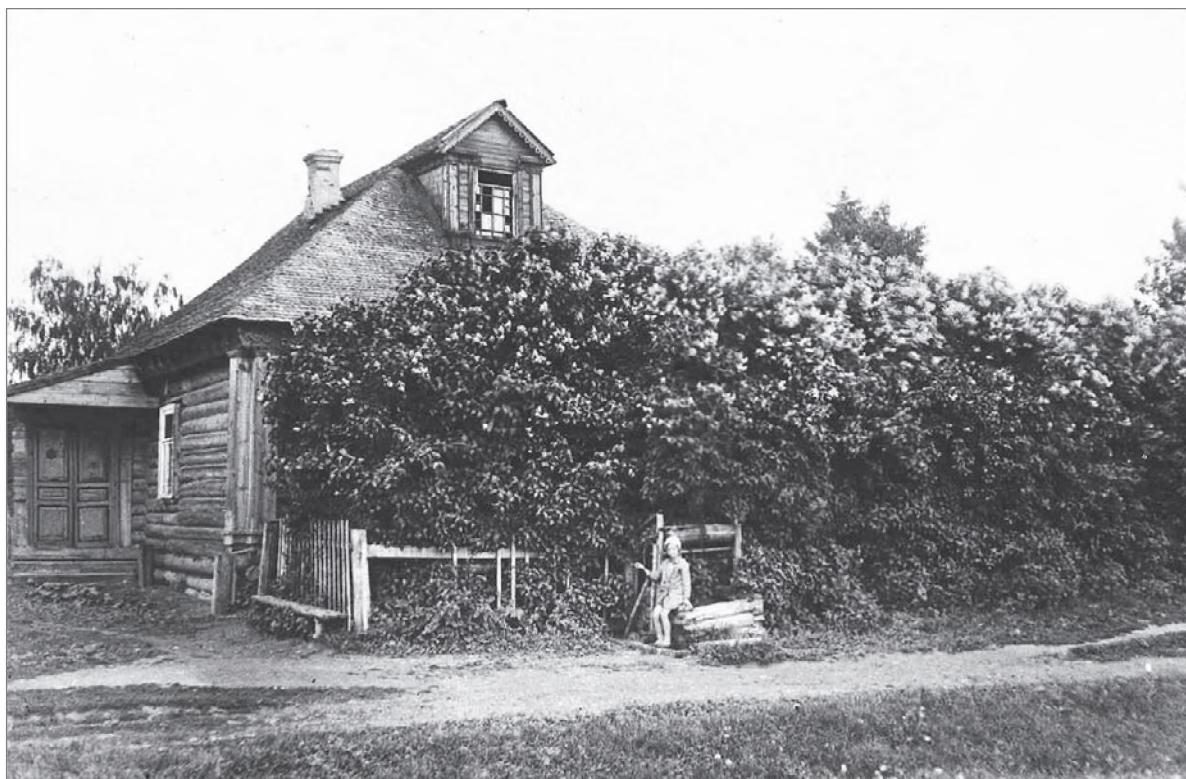
Но всего более желаю и прошу от Господа доброго здоровья тетиньке, как теперь виновнице нашего нещастия — а тогда бы веселия и удовольствия и благодарности к Богу.

Более ничего не могу писать и говорить, слезы мои пусть докончат неоконченное!.....прощайте!

Дядиньке П. А. засвидетельствуйте мое почтение и сестрицам, а тетиньке пожелайте выздоровления.

Я узнал еще, что по слухаю сего нещастия вы изволили послать за маменькой во Владимир, то желал бы я быть по отпуске нашем в Скоморохове а оттуда вместе с нею отправиться и во Владимир. Мы уже было наняли две пары и обошлось с человека по 6 рублей, но я теперь от сих подвод отказался. Посему прошу прислать за мной лошадь, многова стоить кажется не будет, ибо когда с маменьки осенью взяли четыре рубли, то теперь можно и подешевле — ибо путь не та, чем мне тратиться особливо ехать, а притом что для меня весьма дорого и миновать вашего села, — на него ехать не соглашаются.

Нас отпустят в четверг повечеру и поутру в пятницу я готов буду в дорогу.

Дом священников с. Скоморохово, Флоринских, Новосельских, Соколовых

Фото 1936 г

Прошу еще прислать с извощиком какую нибудь шубу мне в дорогу, еще шапку — хоть ушанку и то будет очень хорошо — у меня картуз холодный, сапоги валеные у меня уже готовы. Да еще хоть копеек сорок для дороги и довольно, по елику у меня по присылки от маменьки немного оных осталось. Итак прошу не оставить в сем; и меня не сбейте с пути, ибо неполуча от вас и отпустивши тех, не остаться бы и здесь.

Остаюсь с почтением, любящий вас внук студент Московской Духовной Академии Василий Спасокукоцкий. Декабрь 20-го дня. Лавра.

/1832 г./

Любезнейшие наши Павел Алексеевич и Анна Ивановна с благословенным вашим семейством будьте благополучны и счастливы!

Уведомляем Вас, что наше семейство живо, только Батюшка периодическую терпит боль в ноге, а Груша при чревоношении чувствует по временам ломоту в ногах; а я сам, благодаря Бога, доколе здоров.

Дела по экономии текут исправно и с успехом. 21-е числа предположили вывезти навоз; но опасаемся будет ли содействовать ведро нашему предприятию. Наступает время сенокоса, а трава на берегах Клязьмы от безгодного дождя под водой. Кажется и просим Господа Бога, но невидим исполнения прошений наших потому, **зане зле просим.**

В обществе нашем доколе мирно; известный возмутитель несколько поуспокоился; а что будет далее — известно одному Богу: с нашей стороны требуется — **быть ниже травы и тише воды.** Приезжайте в Ивановское к Тихвинской, так как и мы быть там намерены.

С искреннею к вам любовию пребудем на всегда Абакум[овский]: Священник Советов и Агрифина Ивановна.

От Владимира прибыли домой благополучно.

Батюшка свидетельствует Вам почтение и посыпает благословение.

Vale te!

*Июнь 20 д.
1846 года.*

*Любезнейшие,
Братец Павел Алексеевич Священствуя
и сестрица Анна Ивановна
благоденствуя!
Благословенные ваши чада
да здравствуют!*

Ведано вам да будет, что я, попадья и Батюшка с Алешей живы и благополучны, чего и вам от

сердца желаем. Ближайшие по местоположению и родству — Омофоровские, у коих я недавно был, и Андреевский, из которого приезжал к нам Иван Федорыч, также живы и благополучны. К празднику Покрова Присвятая Богородицы никуда не ездили, даже и при браке в Оспушке не были, так как и о времени бракосочетания не извещены. Жених шурина нашего чей родом, чей сын? Не знаем. Имя его Василий Иванов Беседин — маленький, как говорят, да рябенький, а о характере и нравственности его ничего сказать не могу, потому что незнаю.

Скошенный хлеб обмолотили и эта работа вознаграждена, слава Богу! достаточным прибытком. Более достойного вашего внимания в нашем селе нет.

Прощайте.

С истинною любовью и почтением пребываем к вам села Абакум[ово] Священник Советов и попадья Агрифина; прочие свидетельствуют вам почтение. Не обленитесь как о себе, так и о детях, разделенных с вами довольным пространством, известить нас. В ожидании ответа с сим же письмодателем пребываю, покорный [Ваш слуга] Советов.

*Ноябрь 3 д.
1847 года.*

*Любезнейшие наши, Братец Павел
Алексеевич священствуя благоденствуя,
Сестрица Анна Ивановна!
долгоденствуя, и благословенное
ваше семейство — наши племянушки —
будьте счастливы!*

У досуга вздумалось мне с вами письменно поговорить. Семейство наше, Слава Богу! благополучно; Батюшка впрочем и доселе чувствует периодическую болезнь в ноге. В нашем селе и для вас любопытного, нет. В Матренине, соседственном нам селе, на прошлой неделе оплакали отца Андрея, теперь у них жатвы много, но делатель остался один — отец Иоанн, а он слабый поздоровью — немощный. Не знаю будет ли благоволение нашего Архиерея к сиротам — вдовствующей попадье и оставшейся после покойного дщери; Не мешало бы и Вам попросить Преосвященнейшего, потому что много священников других сел уехали во Владимир для исходатайства упомянутого места. Уверен, что вы сочтете это невозможным, но впрочем попытки — не убытки, спрос — не беда. Об этом будет<...>

Об чем еще писать? Не знаю. Семейные — Батюшка, попадья и Алексей свидетельствуют вам почтение и любовь.

Поклонитесь от меня сестре Устинье Андреевне и скажите, что ея сестра Марья уже третью неделю гостит у нас <...>

С любовью остаюсь Абакумовский Священник Сем. Советов.

/1848 г./

*Любезнейшие наши
Братец Павел Алексеевич
и сестрица Анна Ивановна
с семейством своим благоденствуйте!*

Письмо ваше, печали и горести исполненное, получили и довольно оплакав преждевременную, раннюю смерть умной попадеушки — Марии Павловны, препроводили оное в Омофорово. После этого случая печального моя Попадья сделалась ужасно больна и насилиу — насилиу под благодатным Покровом Всевышнего выздоровела — и то еще несовершенно. Теперь, Слава Богу, все мы живы и доколе здоровы. Эпидемическая болезнь — холера, довольно сразив жертв, слава Богу! уменьшилась так, что уже в моей части умирающих уже нет и болящих очень мало. Получили письмо из Судогды, в котором тоже пишут о распространении холеры и об опасности подвергнуться оной. Сила Алексеевич и Наталья Ивановна свидетельствуют вам почтение. Омофоровские доколе в здравии и благополучны. О Андреевских, как гордых и спесивых, ничего не слыхали.

Ради Бога просим Вас, и особенно Анну Ивановну, не убивать себя печалию. Вам известно, что пути Божии не исследимы. Конечно, не отвергаем, что надсадно родительскому сердцу перенести такое несчастье, но что же делать — надо смириться под крепкую руку Божию. Вам известно, что ваша жизнь и здоровье дороги и весьма нужны другим чадам. Жалеем и о сиротах. Конечно Господь Бог сам возлеять их хощет. Аще и забудет жена отрока: аз не забуду, глаголет Господь. Уповайте на Бога, молитесь Ему Милосердному, дабы скорбь ваша о потере любезной Вашей дщери облегчил. К празднику нашему для рассеяния печали и любезного собеседования непременно — без отговорок, приезжайте. Все домашние свидетельствуют вам почтение. Извините, весьма торопился.

С любовию к вам пребуду Абакумов[ский].
Иерей Семен. Советов.

Августа 2 дня.
/1848 г./

*Незабвеннейший братец Павел Алексеевич,
благоденствуя священствуйте!*

Знаю, что и доселе ваше сердце сдавлено тоской; уверен, что печаль о лишении подруги, если не всегда, то весьма часто тяготит горестное ваше сердце: но да будет во всей нашей жизни Святейшая Воля Всеблагого Бога! Мы ничего сделать сами по себе не можем; так отдадим же сами себя на произвол Божественному провидению, руководящему нас во всех путях нашей плачевной жизни. Весьма желательно видеть Вас у себя, но едва ли мое желание исполнится потому самому, что Вы не только сами посетить, но и письмами, как замечаю, дорожите. Поверь, друг! — если так смею Вас назвать — я все — таки одинаков, — с одними чувствованиями любви и сердечного к Вам расположения; почему усердно прошу при свободном времени и благоприятных обстоятельствах посетить меня. В прошедший месяц я непременно хотел посетить Вас; но непродолжительность времени, в которое я должен был венчать браки, удержала меня. Браков всех ровно было 20-ть. Посему никак не мог оторваться. А в настоящее время, как более для Вас свободное прошу к себе разделить время грусти и скуки. Ручаюсь, что Вы при личном с нами свидании, найдете во мне друга, готового доставить Вам всякое утешение. Любезнейшим племянушкам — несчастливым сиротушкам — от души желаю всякого счаствия и благополучия.

Семейство мое: Батюшка, попадья, Алексей свидетельствуют почтение и любовь. Новостей, стоящих вашего внимания, никаких нет. С истинным, нелицимерным к Вам расположением остаюсь Абакумовский священник Советов.

Март. 1 д.
1849 года.

*Любезнейший Братец
Павел Алексеевич священствуйте!*

Благословенным благочестиваго корене отраслям Агриппине, Параскеве и Александре Павловнам, кстати и малюткам Сиротам, свидетельствуем почтение, расположение и любовь.

Ужасно, милый друг! Сожалеем, что Вы о своем состоянии и о состоянии своего семейства, а равно и о ходе дел Ваших, не известили письмами. Разве опровергаете себя только незнанием открывшагося случая: а то мы, пожалуй, готовы и пенять. О себе сказываем Вам, доколе живы и благополучны. Работы луговая и полевая

¹¹ Допнать — дотащиться, доволочься, с трудом дойти. См.: *Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. С. 1167.*

еще не кончены; впрочем рожь уже в прошедшее воскресение свозили. Сенокос к концу. Слава и благодарение Господу Богу! Препятствий к уборке доколе еще не было. По милости Божией и последния работы будут исправлены. Просить следует только Бога о укреплении Здоровья.

А после всего-то, Л. [юбезный] Бр.[атец]! как доживем, допнаем¹¹ до 14 сентября: прошу покорнейше делить время с нами. Для удаления скуки путевой, прошу с собою привезти и милых племянниц, пожалуй хоть всех, если хранение дома можно будет вверить благонадежным.

А нельзя всех: то кого угодно. О прочих родственниках извещаю, что тоже как и мы, живы, и доколе благополучны. Иван Федорович и с другой своей, на день тезоименитства Агрипины попадьи приезжали и вовремя разделили благополучно, не упоминая о прошедшем.

Господина Нашего Преосвященнейшего Иустина поджидаем, а потому и Церковные документы всегда в готовности и исправности. Причетников для соблюдения чистоты по церкви понуждаем настоятельно; впрочем нам, и Вам также, на всякий раз надобно быть аккуратным.

Домашние, Батюшка, Попадья и отлетный гость Алексей свидетельствуют всем Вам почтение. С искреннею к Вам любовию пребуду навсегда.

Абакум[овский]. Иерей Семен Советов.

Июль, 28 д.
/1849 г./

Любезнейший Братец — Павел Алексеевич!

Безпощадная смерть, в нынешнем году и в нашем родственном кругу, сразившая наших родителей, внедрилась и в Омофорово.

Первою ея жертвою здесь июня 14-го был незабвенный связок наш Алексей Иванович; 16-го числа того же месяца сражена и дочь его Ольга Алексеева и напоследок 21-го числа и Марья Ивановна. На всех их обнаружились и действовали холерические припадки. Нам о смерти Алексея Ивановича сообщили вскоре, а потому мы в тоже время и поспешили отдать ему последнее целование. На другой день по приезде я исповедовал отчаянно больную Ольгу и после того осорбовал и Марью Ивановну; а по совершении погребения Алексея Ивановича обеим страждущим прочитал и отходную. Так-то, любезнейший Братец! Смерть поспешила в скромом времени троих отправить на тот свет. Осталась теперь только одна Варвара Алексеевна. Но впрочем и она, по милости Божией, приобрела себе вечного друга — Михаила Васильевича Капацинского. Брак, к которому нас приглашали и на котором

по стечению домашних обстоятельств не был, был 17-го июля — в воскресение. Что теперь там делается, еще не знаем. Извещая Вас о сих печальных происшествиях усердно прошу Вас о преставльшихся возносить пред престолом Господним молитвы.

Мы, слава Богу! доколе живы, только наш малютка — Миша, которого Вы кажется видели, очень не здоров.

Сенокос у нас к концу. Прочие дела также по милости Божией, текут благополучно. Не забудьте, Павел Алексеевич! Воздвижения Креста Господня. Я буду Вас непременно ожидать, и Вы, без отлагательства приезжайте хоть со всем семейством.

Любезнейшим племянницам — Агриpine и Александре Павловнам свидетельствуем усерднейше почтение.

Попадья — Груша всем вам нижайше кланяется. Доколе будет. Буду ожидать ответа от Вас.

Брат Ваш с. Абакумова Иерей. С. Советов.

Июль 19-го дня 1855 года.

3. Письма священников (отца и сына) Иоанна и Николая Флоринских

Дражайший батюшка

Священношерей Алексей Иванович!

И любезнейший братец Павел Алексеевич!

Чрезмерно горестная весть об отчаянной болезни родительницы весьма нас поразила, тем более, что и у меня в доме Елизавета Ивановна простудилась и захворала горлом, ровно и дети очень больны.

Хотел бы непременно вместе с сестрицами ехать к вам, но болезни домашних удерживают: ибо без меня должны умереть. Впрочем есть ли Бог не возвратит здоровье дражайшей моей родительницы и естли о, не дай Боже слышать, совершенно будет отчаянна в жизни, а буде и кончит онью, то ради Бога, прошу прислать нарочного — я оставлю все — и поеду. Но даруй Боже, чтоб возвратилось здоровье драгоценной матушки для утешения детей ея любящих. Испросите мне ее благословение и прощение о всех оскорбленьях.

Ваш преданный сын и брат Иерей И. Флоринский.

1828г. ноября 10.

Владимир.

P.S. Дражайший Батюшка, Павел Алексеевич! Зделайте милость постараитесь сестрице погасить из денежного долга рублей 300, или 200, или сколько можно. Она расскажет вам надобность и крайность свою.

Любезнейший братец, Павел Алексеевич!

Письмо и деньги 25 р. ассигнациями, посланные с Шимохининским Бурмистром Михаилом Алексеевым я получил, ворот переменен. Шубу шить отдали, немцу отдавать уже нельзя, да и не советуют: ибо нарядная шуба под дождем не бывает.

Остаток от денег будет отдан сестрице. Не знаю, что возьмут за работу, — обещали сшить через неделю. Гаврило Иванович с Елизаветой Алексеевной приехали, не знаю, не виделся с ними и с ее сестрицей. Впрочем ничего не слышно [не разборчиво].

Милостивейшему нашему Батюшке прошу засвидетельствовать мое сыновнее достопочтание и любезней Анне Ивановне объявите наше почтение, а детей поцелуйте.

С любовью моего семейства пребываю ваш усерднейший Брат Иерей И. Флоринский.

1832 г., Июнь 21.

Владимир.

Любезнейший Родитель!

Долгом моим поставляю поздравить Вас с минувшим Праздником Рождества Христова и с наступающим Новым Годом. Желаю паче всего Вам доброго здоровья для утешения детей Ваших.

Нечаянная весть о болезни Анны Ивановны васьма нас поразила. Слава Господу Богу, врачу душ и телес, что он даровал ей облегчение. Теперь потребна осторожность от простуды.

За гостинчик Вам приносим чувствительную благодарность; но извините, что теперь не могу за оную соответствовать.

Наше семейство, кроме одной маленькой Катеньки, за молитвами Вашими, здорово, а Катенька все что-то клохчет. Детское дело, но впрочем здоровье само по себе слабое.

Прося Вашего родительского благословения, с достодолжным почитанием имею сыновий долг быть преданнейший и всепокорнейший Иерей Н. Флоринский.

1832 г., декабрь 29.

Владимир.

Р.С. Елизавета Ивановна с детьми свидетельствуют Вам свое почтение и просят Вашего благословения!

Любезнейший братец, Павел Алексеевич!

Жалеем, очень жалеем о приключившемся с Вами несчастии. Можем благодарить Господа Бога, что он наказуя, вскоре помиловал. Анне Ивановне надобно беречь свое здоровье, напи-че ходить тепло, не надеясь на свою молодость, и вы со своей стороны берегите и охраняйте ее.

Благодарим Вас за присылку и желаем, чтобы таковые вещи побольше у Вас водились.

Поздравляя Вас с прошедшим праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом, желаю искренно, чтобы Господь Бог благословил вас и новым здоровьем и новою о весне радостию. А затем с почтением моим имею честь быть усерднейший Ваш брат Н. Флоринский.

P.S. Елизавета Ивановна свидетельствует вам и Анне Ивановне свое почтение и желает всем доброго здоровья, чего и от меня пожелайте, а детей Ваших поцелуйте.

И. [Иоанн Флоринский]

/1830-е гг./

Ваше Высокоблагословение

Дорогой Дяденька Павел Алексеевич!

Искреннюю приношу благодарность от себя и от лица маменьки с сестрицами за Вашу к нам любовь. Да устроит Господь Вашу жизнь мирно, светло, счастливо! Приветствуя Вас с наступающими Великими днями, желаю и молю Благость Живодавца, да от Света Воскресния Своего славного прольет радость в души Вашу и сестриц, которых целуем я, маменька и сестры. У Вас, добрый Дяденька, испрашиваем все благословения и Св. молитв о нас перед престолом Божиим. Студента, который бы пожелал в Москву на светскую службу, я посредственно и непосредственно отыскиваю. Но кажется надобно будет, чтоб невеста была во Владимире, по крайней мере мне высказывал это один из лиц, отыскивающих жениха. Написал бы более, да спешу в класс. Классов у меня теперь множество: в неделю занимаю двадцать часов, ходя за себя и за о. Дионисия, который ныне уезжает в Вологодскую семинарию Архимандритом и инспектором.

Простите Любезнейший Дяденька! Благодарю за спички (2 тысячи), благодарю за память Вашу о брате Михаиле. Он рад будет и гостинцу, а более письму от Вас: все мы Вас так Любим, как будто покойного незаввенного тятиньку и приснопамятного покойного Дедушку. Да даст им Господь Царство небесное! Да не лишит и нас сего Царствия! Приезжайте в Владимир наш после Пасхи, привозите и сестриц. Усерднейшее объявите от меня и домашних моих почтение и искреннюю любовь Любезнейшему Дедушке Василию Ивановичу. Простите, будьте здоровы и благополучны и с сестрицами! От души желаем Вам сего все: Маменька, Сестрицы Елизавета и Софья и преданный Вам племянник Ваш учитель Николай Флоринский.

*1851 года
марта 13 дня, Вторник.*

**4. Письма священника
о. Андрея Казанского**

*Достопочтеннейший
дядинька
и любезнейшая тетенька!*

Чувствительно благодарю Вас за Ваше приветствие и искренние благожелания Ваши, равно и я поздравляю Вас, со вступлением в новое лето и от души желаю Вам и Вашему благословенному семейству новой благодати от Милосердного Творца и Благопромыслителя нашего. И мне черезвычайно хочется повидаться с Вами. Но известно ли Вам, что отлучки для меня неудобны. А в святки-время очень коротко; в вакацию занимают наши сенокосом, взявши вместе с зятем одну из наших соборных пожинь, а сверх того в вакацию у нас в Соборе беспрестанно праздники. Нельзя ли Вам пожаловать к нам. Вам поезд стоит только одного четверика овса, а от нас на дорогу я дам четверичек; а между тем съездим к Ивану Ларионову. Зять мой поп знатный — молодец в своем роде. Ныне он едет к помещице Чулковой, не их прихода, она дарит ему девку, да еще воз сена. Вы не ошиблись, посыпая им поклон с чады и другое дитя их уже существует, хоть не в сем видимом мире: Саша скоро должна разрешиться. Вася и Федя меня пред Святками весьма утешили. Первый по главному предмету записан третьим, а по прочим предметам стоит вторым, а Федю посадили четвертым — Благодарю Премилосердного Господа! А о девицах и у нас те же беспрестанные вздохания и заботы, что и у Вас. Эта ноша так тяжела, что притягивает и даже крепко — бывает все существо к земле. Пытался было я просить в Юрьев на место Гурьева с тем, чтобы устроить на свое место Лизу, но опоздал, как сказал Владыка. Сперва по смерти его не просил, а просил тогда, когда услыхал, что Гурьев отказывался от невесты, назначавшейся ему у Нечаева. Я послал просьбу к Васе, чтобы он подал. Преосвященный написал на прошении — дана резолюция — и сказал — поздно, надо было бы пораньше. Ежели бы я подал просьбу тот час по смерти, может быть и сделал бы меня, но видно промыслу Божию не угодно, чтобы я там был.

В прошлом ноябре в первых числах посетило нас несчастье. Коровка, стоящая по крайней мере ста рублей после отеления у нас пала. Теперь осталась он нее телочка по другому году, а в последний понедельник и со мной случилось несчастье — третий день езжу на ж... Попал

было в преизподнюю, и половина тела была там, а некоторые добринькие делишки другую половину тела еще не пущали из здешнего света: — я упал в подполье и ушиб бок — Три дня не выхожу из горницы нельзя было ни бз... ни пер..., перевести духа.

С истинною любовию к Вам остаюсь навсегда покорный слуга иерей А. Казарнский.

/1849–50 гг./

*Достопочтенному отцу Иерею
Павлу Алексеевичу Флоринскому
в Скоморохово.*

27 июль. 1871 года.

*Достопочтеннейший Иерей,
Павел Алексеевич!
Любезнейший и дражайший дядюшка!*

Как Вы ныне поживаете? Пламенным горим желанием повидаться с Вами, но не знаем, как исполнить это наше желание. Надобно бы побывать у детей в Александрове и в Весках; но неизвестно, когда соберемся. А давно там мы не бывали. Думаем осенью прокатиться туда. Оттоле разве не завернем ли и к Вам. Долго-то нельзя путешествовать. Приход у нас огромный, хоть и в одном месте. Да, Господь неожиданно явил мне — недостойному, свою великую милость: место здесь превосходное. И мы здесь живем в мире и спокойствии. Меня все здесь душевно любят и очень мне рады. Только силы стали слабеть. Хотелось бы Ваню устроить на свое место — он ныне получил звание студента, но ныне не позволяют. Надобно прослушить три года учителем. Бог знает, удастся ли мне попенять еще столько времени, хотя ревность моя к службе Божией не ослабла и доколе я во всем аккуратен. Ну да будет воля Божья с нами! Нам только надобно благодарить Господа и день и ночь за Его неизреченные к нам милости. А стоим ли мы их? Какая бездна милости у Господа Бога! Дом у нас Господский, дрова готовые, доходы очень хорошие. Товарищ у меня прекрасный. За дом в Судогде получаем 100 рублей, и во флигеле живет зять — без платы. Здесь 800 рублей придет.

От души желаем Вам и милым детям Вашим вожделеннейшего здоровья и, целуя вас всех, имеем честь быть навсегда вашими покорными слугами. Гусевской хрустальной фабрики протоиерей Андрей [Казанский].

P.S. Николай Иванович Флоринский получил орден 3 степени Св. Анны. За удовольствие считаю известить Вас.

5. Письма Новосельских

**В селе Скоморохове Его Благословению
Честнейшему Иерею отцу Павлу
Флоринскому**

г. Владимир.

*Любезнейший тятинька
Павел Алексеевич!
Священствуйте!*

Уведомляю Вас, что я достиг Владимира благополучно, только жалко что не вовремя, теперь я должен жить целую неделю совершенно без толку, даже надеюсь быть посвященным во Диакона и к тому Воскресению, потому что трое ставленников приехали прежде меня, о чем я весьма жалею; потому что прожить неделю по пустому соединены с издержками лишними. Я еще не ходил к Александру Александрычу и не знаю был ли во Владимире Иван Еграфыч, — и по этому ничего не могу вам сказать об его положении¹².

Я посылаю вам полфунта чаю двух сортов — цветочного и простого, несмотря на то, — что денег едва ли станет и на необходимое. Если Саша вздумает ко мне быть к следующему воскресению, пришлите с ней денег пять целковых, как вы сами обещались, иначе я буду терпеть недостаток. Я предполагал, что расход по консистории будет простираться не выше 10 рублей серебром, но между прочим обманулся, дерут проклятые крючки на пропалую, — я спрашивал одного из ставленников и он сказал мне — непременно, если не к Воскресению, то по крайней мере к Трехсвятителям, в этот день я думаю быть посвященным разве только в диакона. На квартире доколе остановился у Алеша, а другой еще никакой не нашел удобной к помещению с Сашей, от Александра Александрыча не имел еще честь узнать, рад ли будет он принять нас.

Об Алеше репорту еще не прислано, — дедушка его очень сетует на то, что вы у себя продержали его две недели.

Прощайте!

Засвидетельствуйте от меня глубочайшее почтение милой моей Александре Павловне и поцелуйте ее от меня и скажите, что я очень скучаю по ней. Так же сестрице Агрофене и Маше. Очень неприятно мне, что я должен жить очень

долго, а еще неприятнее то, что много должен истратить денег. Еще позабыл вам сказать, что крупа во Владимире по рублю серебром за меру, а пшено 4 рубля, если нужно купить, пришлите и на это хоть 2 целковых, я, приехавши, все вам заплачу:

Остаюсь, любящий вас, сын ваш студент И. Новосельский.

[1857 г.]

*Любезнейший братец
Отец Иоанн Дмитриевич!
Много лет священствуйте!*

Пожелав Вам доброго здоровья и в делах Ваших доброго успеха, а также и Вашему дорогому семейству, я извещаю Вас, что сын мой Владимир Павлович получил резолюцию во священника в село Дубровку и билет жениться, по сему случаю предположена быть свадьба 22-го июля 1884-го года в селе Жаворонково Юрьевского уезда, так как сын мой Владимир помолвлен вступить в брак с дочерью заштатного священника села Жаворонкова Иоанна Лебедева девицею Марию. В виду этого я всепокорно прошу Вас прибыть к нам на день брака сына моего не позже 21-го числа июля хоть вечером, или уж рано утром 22-го июля. Я намерен Вас принять для сына моего Владимира в качестве посаженного крестного отца, так как настоящим крестным отцом был отец Иаков Петрович Семинский. Так же мы желаем чтобы и бракосочетание — таинство было совершено Вами. На день брака желаем, чтобы вместе с вами прибыли и Ваши детки Александр Иоаннович, Анна Ивановна с своим супругом, а также и кого хотите взять из своих деток и прочих, потому что мы желаем, что бы как можно больше прибыло к нам с Вами Ваших деток, потому что мы давно с ними не видались и они почти век не бывали в моем доме, а к посещению меня с моим семейством Вам и Вашему семейству предстоит экстренный и важный случай. Но если же Вы по каким либо своим расчетам или непредвиденным для нас случаям отдумаете у нас быть на браке моего сына Владимира, то в скорейшем случае Вы известите нас, даже, если не пожелаете слишком платить за уведомление, то посредством телеграммы; так как; в случае не прибытия Вас, нам нужно будет прискать другого

¹² В 1857 г. после словора студента Владимирской духовной семинарии И. Новосельский повенчался с дочерью священника скомороховского прихода о. Павла Флоринского Александры и находился во Владимире для посвящения в приходские священники в с. Скоморохово на место своего тестя.

посаженного крестного, а так же и совершителя брака — таинства. Если же Вы и вознамеритесь непременно прибыть к нам на день брака сына моего, чего от души желаем, то также скорейше уведомите нас.

С искренним почтением и любовию пребываем к Вам и к Вашему семейству любящие Вас родные Ваши, **Иерей Павел Дмитриев Новосельский** и супруга его Евдокия Афонасьева с детьми.

Владимир Павлович Вам и Вашему семейству кланяется и от души желает чтобы Вы были на его свадьбе в качестве посаженного крестного и совершителя таинства бракосочетания.

/1884 г./

*Ваше Высокоблагословение
Любезнейший милостивейший
и Достопочтейнейший наш дядинька
Здравствуйте!*

Уведомляем Вас, что все мы живы и здоровы, чего и Вам и всем Вашим семейным от души желаем. Извещаем Вас, что дело у нас устроилось. Жениха приискали; он из студентов Владимирской духовной семинарии Алексей Дмитриев Беляев, уроженец села Ярышева, Сузdalского уезда, диаконский сын. Окончил курс в 1885 году — мой сокурсник с приготовительного класса училища. Резолюцию на вступление в наш приход получил, а так же и билет на вступление в брак. Процесс самого хода дела был весьма затруднителен и беспокоен в особенности от мамаши. Целую неделю проживались мы во Владимире. Хлопот было очень много. Владыка без attestата не накладывает резолюцию. Этот документ находился в Губернском учительском совете, так как он состоял учителем народного училища. Обращалися за attestатом к инспектору училищ. Инспектор сказал, что его в дирекции нет, а переслан в Сузdalский училищный совет. Послали заявление в Сузdalский училищный совет с тем, что бы он выслал attestat на имя Его Высокопреосвященства. На это заявление ответа никакого не было, так как в последствии оказалось, что документ можно выдать только в руки самой личности. Думаю, что нужно отправиться в Сузdal самим и лично потребовать документ. Отправляемся из Владимира в Сузdal. Что же! Пришло опять и тут испытать сильную неудачу. В Сузdalском училищном совете attestата не оказалось. Ответ последовал такой, что он вероятно хранился в дирекции во Владимире. Опять нужно отправляться обратно во Владимир. Приехали во Владимир. Слава Богу! Дирекция attestat выдала. Мамаша немного поуспокоилась. Это

уже произошло 23 марта, тогда как из дома прибыл во Владимир 18 марта. В этот же день являемся но к Владыке; опять и тут не задача. Владыки нет, уехал в семинарию. Пришлось ждать до вторника. Слава Богу! Вторником дело заканчивается. Резолюция на определение г. Беляева в Григорово — Туков приход и билет на вступление в брак получен. Теперь торопимся домой. Писал в торопях. Извините.

Затем прощайте. Свидетельствуйте глубочайшее от нас почтение всем домашним. Больше писать нечего. Остаемся любящие Вас Священническая вдова Евдокия Афонасьева Новосельская и Михаил Новосельский. Брак по всей видимости будет в Мироносице Воскресение — 19 января. Впрочем еще хорошо не знаем. Об этом известят после, когда решат.

Приданное за Сашей следующее: Дом, за исключением отдельной кухни, дворовое строение, сарай, 500 рублей деньгами и приличное приданое. Рублей на 170 придется прикупить приданаго. Жить мамаша, конечно, будет в одном доме.

Учитель, Студент Владимирской Духовной семинарии Михаил П. Новосельский.

/1887 г./

*Любезнейший мой дядинька
Иоанн Дмитриевич,
здравствуйте!*

Уведомляю Вас, что крестный мой села Глумовской Новоселки о. Константин 21-го октября помер; 28 числа этого месяца я определен на его место. Теперь отыскиваю себе будущую спутницу жизни. Нет ли в ваших краях для меня невесты, но конечно такой, которая может быть обеспечена средствами. Без средств, сами знаете, что нашему брату обойтись трудно. Будьте так добры — не откажите мне в моей просьбе, если сами не имеете ввиду, то постарайтесь, как можно поскорее расспросить других. Мне хочется, чтобы после Рождества Христова вскоре был брак.

Больше пока писать еще нечего. Прошу вас уведомить меня как можно поскорее. Когда вы пришлете письмечко, то можем и к Вам приехать, если в ваших краях будет невеста.

Пишу в поспешности — прошу извинить.

Затем прощайте!

Остаюсь любящим Вас племянник **Михаил Павлович Новосельский**.

Все наши домашние родные Вам кланяются.

Свидетельствуйте от нас почтение всем вашим домашним.

Когда дело у меня устроится, то пришлю письмечко — другого содержания.

/1887 г. нояб./

Декабрь 27 дня 1887 года.

*Любезнейший мой дядинька
будьте здоровы!*

В ноябре месяце я Вам писал письмо, которое вы должны получить. В нем я уведомлял Вас, что за смертию моего крестного отца Константина Красовского я определен на его место во священника, а 2 декабря я отыскал себе невесту и сделался уже совсем. Она дочь благочинного села Константиновского вашего уезда, Николая Александровича Беляева. Имя ей Ольга. Брак положили совершить 10 числа Генваря месяца 1888 года, 9-го числа будет благословение. Покорнейше прошу Вас приехать к этим числам; прошу Вас всепокорнейшее, не примите ли на себя труд совершить над мною брак, быть крестным отцом.

Относительно того, куда именно лучше Вам приехать, прямо лив село Константиновское или в село Григорево, я предоставляю Вашему разсуждению. Желательно было бы, конечно, если бы Вы приехали в Григорево к 8 числу, а от Григорева уже поехали бы все вместе в Константиновское. Путь от Григорева к Константиновскому такой:

до Рязанцевской станции на лошадях. Затем до Сергиевского посада на машине, от Сергиева посада до Константиновского 20 верст — на лошадях. От Вас до Константиновского 60 верст, именно до Александрова 20 верст, от Александрова до Константиновского 40 верст. Относительно того, как вы будете держать путь до Константиновского через село ли Григорево или прямо от Скоморохова до Константиновского уже более нечего говорить.

Буду вполне надеяться на Вас, что Вы не откажете мне в этой необходимо важной просьбе.

Мы намерены быть в селе Константиновском 9 числа в 1 час по полудни. Из Григорева выедем 8 числа в 4 часа вечера.

Любезнейшие мои братьцы Александр Иванович, Михаил Иванович и любезнейшие сестрицы Марья Ивановна, Екатерина Ивановна и Елизавета Ивановна, будьте здоровы!

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой, будьте так добры, потрудитесь прибыть ко мне на свадьбу. Не откажите, пожалуйста, в этой просьбе.

На могиле предков семья Соколовых (Никольских)

Затем прощайте. Брат Ваш Михаил Павлов Новосельский. Попросите, пожалуйста, дядинька моим именем Карабановских Ивана Сергеевича и Анну Ивановну, что бы и они постарались прибыть ко мне на брак. Желал бы сам им написать письмо из Константиновского числа 1 или 2-го Генваря, потому что я в это время намерен быть там. Село Титовское, я узнал, будто бы находится только в 12 верстах от Константиновского. Очень желательно, что бы и они присутствовали при моем браке. Наверное, село Константиновское служит станцией, откуда Титовские получают письма. Если поеду в 1-х числах Генваря в Константиновское, то в Александрове наверное должны увидеться с Александром Ивановичем, если он только служит на железной дороге.

Затем прощайте! Остаюсь глубоко уважающий Вас племянник **Михаил Павлов Новосельский**.

Любезнейший наш Дяденька!

Поздравляем Вас с прошедшим днем Вашего Ангела. Поздравляем Вас и Ваше семейство с Новым годом и желаем Вам с семейством пройти этот год в добром здоровье.

На Ваше приглашение нас быть у вас на браке Александра Ивановича с Олимпиадой Ивановной приносим большую благодарность. Хотелось бы побывать нам в Ваших краях и повидаться с Вами и всеми родными и в особенности разделить с Вами день Вашей семейной радости по случаю вступления в законный брак Александра Ивановича с Олимпиадой Ивановной; но семейные обстоятельства не позволяют нам быть у Вас на этом радостном случае. Поэтому причине поздравляю. Дяденька, от имени нас Александра Ивановича и Олимпиады Ивановны с законным браком и пожелайте им от нас доброго здоровья и счаствия в их будущей жизни. Просим Вас, Дяденька, пожаловать к нам в наши края, вместе в домашними Вашиими, если найдете свободное время побывать в этом мясоеде. Александра Ивановича с супругой его приглашаем к нам побывать, если они найдут свободное время к тому, вероятно можно будет взять Александру Ивановичу отпуск для проезда в наши края. Вот все и соберитесь к нам пожаловать в Дубровку.

29 января 1890г.

Новостей особых в наших краях никаких нет. С пожеланием Вам и Вашему семейству доброго здоровья и всякого благополучия, оставляем любящие Вас, племянник и племянница Ваши, Иерей Владимир и Мария Новосельские.

**Указатель адресатов
с примечаниями**

*Казанский Андрей Павлович
(1797–1883)*

Окончил в 1822 г. Владимирскую семинарию, с 1822 г. — священник Переславского Успенского собора, преподавал в Духовном училище г. Переславля-Залесского. С 1848 г. — протоиерей собора г. Судогды, а с 1870 г. — протоиерей Иоакимской церкви при заводе г. Гусь-Хрустального. С 1875 г. — уходит за штат, оставил свое место сыну Ивану.

*Новосельский Иван Дмитриевич
(1832–1891)*

В 1854 г. окончил Владимирскую семинарию, служил дьячком в селе Стебачево Сузdalского уезда, с 1857 г. — священник с. Скоморохово.

*Новосельский Павел Дмитриевич
(1839–1887)*

В 1860 г. окончил Духовную семинарию, с 1861 г. — священник с. Григорево, Юрьевского у.

*Новосельский Владимир Павлович
(1862–1925)*

В 1877 окончил Сузdalское Духовное училище, в 1883 г. — Владимирскую Духовную семинарию, с 1884 г. — священник с. Жаворонково Юрьевского у. С 1894 г. служил в с. Числовское Городище, того же уезда. С 1906 г. — священник Сузdalской церкви св. Лазаря, с 1924 г. — служил в Смоленской церкви г. Суздаля.

*Новосельский Михаил Павлович
(1864—после 1914)*

В 1879 г. окончил Сузdalское духовное училище, 1885 г. — Духовную семинарию в г. Владимире. С 1888 г. — священник с. Глумовские Новоселки Юрьевского у., с 1896 г. служил в с. Константиновское Александровского у.

*Советов Семен Петрович
(1817–1856)*

В 1838 г. окончил Владимирскую семинарию. Фамилия отца — Дубровский. С 1839 г. — священник села Абакумова, Покровского у.

*Спасокуокотский Василий Александрович
(1809—?)*

В 1830 г. окончил Владимирскую семинарию, в 1832 г. поступил в Московскую Духовную академию, но не окончил. С 1833 г. — священник в Костромской епархии.

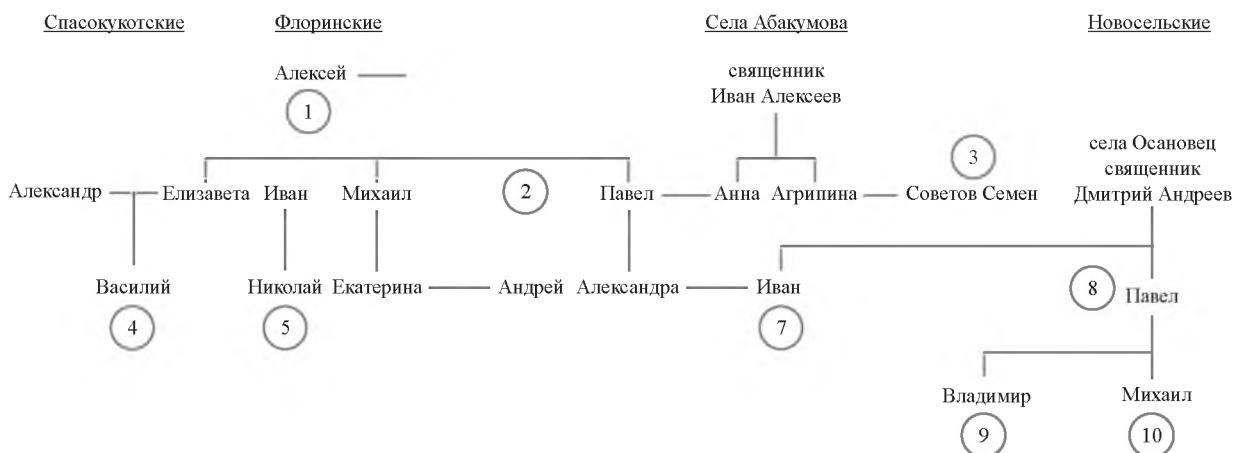

Схема родства адресатов писем в село Скоморохово

Флоринский Алексий Иванович
(1757—1842)

Дьякон, затем священник с. Скоморохово.

Флоринский Павел Алексеевич
(1798—1879)

Обучался во Владимирской Духовной семинарии. В 1817 г. посвящен в дьяконы при Богословской церкви г. Владимира. С 1818 г. — дьякон в с. Фетиново, с 1820 г. — священник с. Скоморохово. В 1857 г. уходит за штат, передав свое место зятю.

Флоринский Николай Иванович
(1826—1900)

В 1845 г. окончил Владимирскую Духовную семинарию, в 1849 г. — Киевскую Духовную академию и получил степень магистра, далее определен помощником ректора в Вятскую семинарию, а 1851 г. перемещен на такую же должность во Владимирскую семинарию, преподавал богословие и др. предметы. В 1858 г. рукоположен во священника в Успенский женский монастырь г. Владимира с оставлением в профессорской должности. В связи с открытием епископом Владимирским Феофаном во Владимире училища для девиц духовного звания, получил должность законоучителя. В 1867 г. был перемещен

в Киевскую епархию и определен священником церкви 1-й Киевской гимназии, затем был назначен настоятелем Киевского Успенского собора. Затем через 2 года стал протоиереем Софийского кафедрального собора и прослужил здесь 10 лет. Затем 12 лет прослужил в Киевской Сретенской церкви.

Духовный писатель и проповедник. Труды его «Согласно ли с Евангелием действовал и учил Лютер?» (четыре издания); «История богослужебных песнопений православной кафолической восточной церкви» (два издания); Преподобный Нестор Летописец и русские летописи»; три сборника поучений, ряд статей, помещенных в журналы «Душеполезное чтение», «Владимирские епархиальные ведомости», «Владимирские губернские ведомости» и др. издания. Долгие годы вел переписку со святителем Феофаном Затворником, был женат на Екатерине Гавrilовне, дочери Киевского протоиерея и племяннице Рязанского архиепископа Смарагда (Крыжановского).

Флоринский Иван Алексеевич
(1793—1833)

В 1813 г. окончил Владимирскую Духовную семинарию. Преподаватель в семинарии с 1818 г. Также и священник Богородицкой семинарской церкви.

